

Научная статья

УДК 159.922

DOI 10.47475/2409-4102-2026-33-1-33-38

ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Ирина Александровна Баева¹, Ирина Владимировна Кадочникова²✉

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия; Центр исследования проблем безопасности РАН, Москва, Россия, irinabaeva@mail.ru

² Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, irishechkadruga@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению субъектности сотрудников уголовно-исполнительной системы в один из наиболее продуктивных периодов возрастного развития человека — в период ранней взрослости. Исследования, посвященные определению предикторов способности в любой момент времени активизировать имеющиеся внутренние ресурсы, носят не только научный, но и прикладной характер в рамках возрастной психологии в вопросах становления и развития субъекта профессиональной деятельности.

Ключевые слова: взрослость, субъектность, сотрудник, внутренние ресурсы, уголовно-исполнительная система

Для цитирования: Баева И. А., Кадочникова И. В. Проявление субъектности сотрудников уголовно-исполнительной системы в период ранней взрослости // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2026. № 1 (33). С. 33–38. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-33-1-33-38.

Original article

THE MANIFESTATION OF SUBJECTIVITY OF EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM IN THE PERIOD OF EARLY ADULTHOOD

Irina A. Baeva¹, Irina V. Kadochnikova²✉

¹ Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia; Center for Security Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, irinabaeva@mail.ru

² Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, irishechkadruga@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the study of the subjectivity of employees of the penal system during one of the most productive periods of human age development, the period of early adulthood. Research on the predictors of the ability to activate internal resources at any given time is not only scientific, but also has an applied character in the field of age psychology, focusing on the formation and development of the subject of professional activity.

Keywords: adulthood, subjectivity, employee, internal resources, penal system

For citation: Baeva IA, Kadochnikova IV. The Manifestation of Subjectivity of Employees of the Penitentiary System in the Period of Early Adulthood. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Healthcare.* 2026;(1(33):33-38. DOI: 10.47475/2409-4102-2026-33-1-33-38. (In Russ.).

Ранняя взрослость — очень важный, наиболее продуктивный период в жизни человека, охватывающий период от 20 до 40 лет (Д. Бромлей,

Д. Левинсон) [4]. Этот период возрастного развития, ознаменованный значимыми событиями и достижениями во всех сферах личности, завершением

которого является формирование стройной системы жизненных целей и устойчивой структуры жизни [5], очень важен в контексте профессионального развития человека, когда специалист стремится к экспансии и достижениям.

В субъектно-деятельностном подходе (С. Л. Рубинштейн, А. В. Брушлинский), концептуальных положениях концепции профессионализма (А. К. Маркова), субъектно-деятельностной концепции профессионального труда (Е. А. Климов), концепции профессионально обусловленных деструкций (Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк) в период ранней взрослости происходят процессы первичной и вторичной профессионализации, в процессе которых специалист обретает способность гибко реагировать на возникающие противоречия и изменения в не всегда благоприятной трудовой среде, а также способен к одному из главных условий становления субъектности — осознавать и брать на себя ответственность за свое поведение и организацию деятельности в целом [2].

Анализируя проблему субъектности в профессиональной деятельности, следует отметить, что человек в данном подходе рассматривается на высшем для него уровне активности, целостности, автономности [10]. Высокий уровень субъектности в профессиональной среде дает возможность специалисту детерминировать свою активность и успешно функционировать в сложных ситуациях на основе контроля поведения.

Большое внимание в проблеме становления субъектности в профессиональной среде исследователи уделяют внутренним ресурсам специалиста, благодаря которым обеспечивается эффективное взаимодействие с профессиональными ситуациями. Согласно научным взглядам Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, — чем выше уровень индивидуальных ресурсов — волевых, когнитивных, эмоциональных, тем эффективнее саморегуляция субъекта в решении различных трудных и противоречивых профессиональных задач [10], которыми пронизана деятельность в пенитенциарной системе [7; 8].

Профессиональная деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы сопровождается рядом напряженных факторов. Систематизируя юридико-психологическую литературу в данной области научного знания, обобщая труды В. В. Романова, А. М. Столяренко, С. Х. Шамсунова, М. Г. Дебольского, В. М. Позднякова [7; 8; 11], среди основных факторов повышенной на-

пряженности выступают повышенная правовая регламентация деятельности, изоляция трудовых условий, конфликтный характер, строгая иерархия властного соподчинения, многозадачность, дефицит времени и пр. Наряду с этим, сотрудники уголовно-исполнительной системы часто вовлекаются в экстремальные профессиональные ситуации, реально угрожающие здоровью и жизни специалиста: профессиональный непосредственный контакт с осужденными, оказание сопротивления при исполнении служебных обязанностей, пресечение противоправных действий со стороны спецконтингента и пр. [11].

Специфика служебной деятельности сотрудников исправительных учреждений и повышенная психологическая и физическая опасности предъявляют определенные требования к личности специалиста. Объективные факторы профессиональной деятельности детерминируют эффективное выполнение деятельности на высоком уровне субъектности возможно только при условии оптимального уровня внутреннего ресурса сотрудников. В этой связи в понимании проявления субъектности очень важна идея системного взаимодействия человека как субъекта активности и окружающей среды под влиянием внешних и внутренних факторов [1; 3].

Исследование субъектно-личностных особенностей сотрудников уголовно-исполнительной системы [9] рассматривает субъектность через призму внутренних ресурсов на эмоциональном, волевом и когнитивном уровнях [10].

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что особенности субъектности сотрудников проявляются с увеличением стажа профессиональной деятельности и зависят от выполняемой функциональной роли.

В эмпирическом исследовании участвовали специалисты с различным профессиональным стажем — три группы (до трех лет; от трех до семи; от семи и более) и выполняющие различные функциональные роли — две группы (имеющие профессиональный контакт с осужденными и не вовлекающиеся в это взаимодействие сотрудники, несущие службу с оружием). Всего в исследовании было задействовано более двухсот сотрудников исправительных учреждений в возрасте от 19 до 40 лет. Методы математической статистики: непараметрический критерий Н-Краскела-Уоллеса. Обработка производилась в SPSS.

Согласно полученным результатам исследования субъектности сотрудников исправительных учреждений в период ранней взрослости было выявлено, что у сотрудников, непосредственно контактирующих с осужденными, зафиксированы изменения:

- на эмоциональном уровне субъектности — снижается уровень эмоционального контроля через неспособность противостоять негативному эмоциональному состоянию, возникающему в результате напряженных условий деятельности (табл. 1);
- на когнитивном уровне субъектности — увеличивается уровень быстрой оценки ситуации без предварительного обдумывания предстоящего плана деятельности (табл. 2);
- на волевом уровне субъектности — сотрудники используют неконструктивные модели совладающего поведения (дистанцирование и избегание) (Р. Лазарус, С. Фолкман) (табл. 3).

У сотрудников, не имеющих профессионального контакта с осужденными, несущих службу с оружием, зафиксированы изменения:

- на эмоциональном уровне субъектности — снижается уровень эмоционального контроля поведения через проявление повышенного уровня тревоги и сдерживания актуальных импульсов (табл. 1);
- на когнитивном уровне субъектности — проявляется ригидность мыслительных операций за счет монотонных условий профессиональной деятельности (табл. 2);
- на волевом уровне — гиперконтроль в деятельности, приводящий к повышенному уровню нервно-психической напряженности (табл. 3).

Многолетнее исследование специалистов, работающих в специфических службах в исправительных учреждениях в условиях повышенной напряженности, показало, что объективные факторы окружающей профессиональной среды способны определить специфику становления субъектности специалиста, снижая способность к спонтанной постановке целей в профессиональной деятельности и способность конструировать способы решения профессиональных задач.

Таким образом, изучение субъектности специалистов экстремального рода профессиональной деятельности в период ранней взрослости

Таблица 1

Достоверные различия показателей эмоционального компонента контроля поведения сотрудников исследуемых групп

Непосредственно контактирующие с осужденными (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Вытеснение факторов, вызывающих тревогу	0,001
Реализация эмоциональной напряженности в непосредственном поведении	0,004
Выраженность мужских и женских черт характера	0,003
Ригидность аффекта	0,001
Нервно-психическая устойчивость	0,001
Личностная невротизация	0,017
Эмоциональная возбудимость	0,014
Субшкала «энергичность»	0,001
Интегральный показатель порога активности	0,001
Отрицание тревоги, гипоманиакальные тенденции	0,019
Социальные контакты	0,039
Несущие службу с оружием (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Соматизация тревоги	0,001
Фиксация тревоги и ограничительное поведение	0,001
Тревога и депрессивные тенденции	0,002
Выраженность мужских и женских черт характера	0,003
Субшкала «тревожность»	0,001
Субшкала «подавленность»	0,001
Личностная невротизация	0,008

Таблица 2

Достоверные различия показателей когнитивного компонента контроля поведения сотрудников исследуемых групп

Непосредственно контактирующие с осужденными (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,001
Программирование	0,001
Оценка результатов	0,001
Моделирование	0,001
Гибкость	0,001
Способность к обобщению и анализу информации	0,002
Пространственное мышление	0,015
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,002
Способность к концентрации внимания	0,007
Интегральный показатель порога активности	0,011
Несущие службу с оружием (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,004
Программирование	0,003
Оценка результатов	0,008
Моделирование	0,005
Гибкость	0,018
Способность к обобщению и анализу информации	0,012
Пространственное мышление	0,005
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,014
Способность к концентрации внимания	0,002
Интегральный показатель порога активности	0,019

Таблица 3

Достоверные различия показателей волевого компонента контроля поведения сотрудников исследуемых групп

Непосредственно контактирующие с осужденными (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,001
Программирование	0,001
Оценка результатов	0,001
Моделирование	0,001
Гибкость	0,001
Способность к обобщению и анализу информации	0,002
Пространственное мышление	0,015
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,002
Способность к концентрации внимания	0,007
Интегральный показатель порога активности	0,011
Несущие службу с оружием (Н-Краскела-Уоллеса, р)	
Планирование	0,004
Программирование	0,003
Оценка результатов	0,008
Моделирование	0,005
Гибкость	0,018
Способность к обобщению и анализу информации	0,012
Пространственное мышление	0,005
Отсутствие эмоциональной деструкции	0,014
Способность к концентрации внимания	0,002
Интегральный показатель порога активности	0,019

представляется важным и актуальным. И речь в контексте актуальности и перспективности подобных исследований идет именно о важности сопротивляемости у данной категории сотрудников негативным воздействиям окружающей профессиональной среды, ведь, «...человек, не обладающий психологической защищенностью и внутренним ресурсом сопротивляемости к негативным воздействиям, может быть выведен из строя либо полностью потерять возможность для своего эффективного функционирования...» [1, с. 65].

Список источников

1. Баева И. А. Психология безопасности: теоретическая основа помощи в экстремальной ситуации // Развитие личности. 2016. № 3. С. 57–74.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития : учебное пособие. Москва : Академия, 2007. 239 с.
3. Лабезная Е. О. Травматическая стрессовая ситуация и посттравматический адаптационный процесс // Психология состояний / под ред. А. О. Прохорова. СПб, 2004. С. 373–385.
4. Костюк Г. С., Эльконин Д. Б., Запорожец А. В. [и др.]. Возрастная психология : хрестоматия для студентов педагогических направлений подготовки / сост. Н. А. Пронина [и др.]. Тула : Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого, 2019. 231 с.
5. Обухова Л. Ф. Возрастная психология : учебник для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 411 с.
6. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 457 с.
7. Дебольский М. Г., Чернышкова М. П. Особенности профессионального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2015. Т. 14, № 3 (130). С. 70–78.

8. Поздняков В. М. О повышении психологической культуры сотрудников ФСИН России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под ред. Д. В. Сочивко. 2019. С. 867–871.

9. Кадочникова И. В. Субъектно-личностные изменения сотрудников уголовно-исполнительной системы: дис. ... канд. психол. наук. 2024. 216 с.

10. Сергиенко Е. А. Развитие модели психического как ментальный механизм становления субъекта // Субъект, личность, психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной. Москва : Институт психологии РАН, 2005. (Труды Института психологии РАН / Российская академия наук, Институт психологии). ISBN 5-9270-0055-X. С. 113–146.

11. Шамсунов С. Х., Лосева С. Н. Правовая культура сотрудника уголовно-исполнительной системы // Сборник тезисов выступлений и докладов участников. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 2017. С. 142–146.

References

1. Baeva IA. Psychology of safety: theoretical basis for assistance in extreme situations. *Razvitie lichnosti* [Personality Development]. 2016;(3):57-74 (In Russ.).

2. Zeer EF. *Psikhologiya professional'nogo razvitiya* [Psychology of professional development]: textbook. Moscow: Akademiya; 2007. (In Russ.).

3. Labeznyaya EO. Traumatic stress situation and post-traumatic adaptation process. In: Prokhorov AO (ed). *Psikhologiya sostoyaniy* [Psychology of states]. St. Petersburg; 2004:373–385 (In Russ.).

4. Kostyuk GS, El'konin DB, Zaporozhets AV, et al. *Vozrastnaya psikhologiya* [Age psychology]: anthology for students of pedagogical specialties. Pronina NA et al (compilers). Tula: Tula State Pedagogical University named after LN Tolstoy; 2019. (In Russ.).

5. Obukhova LF. *Vozrastnaya psikhologiya* [Age psychology]: textbook for universities. Moscow: Yurayt Publishing House; 2025. (In Russ.).

6. Shapovalenko IV. *Psikhologiya razvitiya i vozrastnaya psikhologiya* [Developmental and age psychology]: textbook and workbook for universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurayt Publishing House; 2025. (In Russ.).

7. Debol'skiy MG, Chernyshkova MP. Features of professional burnout among employees of the penal system. *Uchenye zapiski Rossiyskogo Gosudarstvennogo Sotsial'nogo Universiteta* [Scientific Notes of Russian State Social University]. 2015;14(3):70-78 (In Russ.).

8. Pozdnyakov VM. On improving the psychological culture of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia. In: Sochivko DV (ed). *Psikhologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya* [Psychology of the 21st century: challenges, searches, vectors of development]: proceedings of the All-Russian Symposium of Psychologists. 2019:867-871 (In Russ.).

9. Kadochnikova IV. Sub'ektno-lichnostnye izmeneniya sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy [Subjective and personal changes of employees of penal system]: Cand. psychol. sci. diss. 2024. (In Russ.).

10. Sergienko EA. Development of the mental model as a mental mechanism of subject formation. In: Znakov VV, Ryabikina ZI (eds). *Sub'ekt, lichnost', psikhologiya chelovecheskogo bytiya* [Subject, personality, psychology of human existence]. Moscow: Institute of Psychology RAS; 2005:113-146 (In Russ.). ISBN 5-9270-0055-X.

11. Shamsunov SKh, Loseva SN. Legal culture of an employee of the penal system. In: *Sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov* [Collection of abstracts of speeches and reports of participants]. Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service. 2017:142-146 (In Russ.).

Информация об авторах

И. А. Басва — доктор психологических наук, профессор, академик РАО, профессор кафедры психологии развития и образования, заведующий лабораторией (РГПУниверситет имени А. И. Герцена); главный научный сотрудник (Центр исследования проблем безопасности РАН).

И. В. Кадочникова — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии.

Information about the authors

I. A. Baeva — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of Developmental Psychology and Education, Head of Laboratory (Herzen State Pedagogical University of Russia); Chief Researcher (Center for Security Studies Russian Academy of Sciences).

I. V. Kadochnikova — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology.

---

*Статья поступила в редакцию 24.10.2025;
принята к публикации 12.01.2026.*

*The article was submitted 24.10.2025; accepted for
publication 12.01.2026.*

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.